

На правах рукописи

РЮМКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК
2025

Работа выполнена на кафедре английской филологии, лингводидактики и перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Научный руководитель: **Файзиева Галина Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
и профессиональных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»

Официальные оппоненты: **Савельева Ирина Викторовна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет»

Склярова Наталья Геннадиевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики
английского языка ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится «10» декабря 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, ауд. 241.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, на сайте КБГУ: <http://www.kbsu.ru>, на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» октября 2025 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в русле лингвопрагматических и лингвокультурных исследований и посвящена анализу языковых средств манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе.

В современном обществе судебный дискурс приобрел ключевое значение в правовой системе, не только определяя ход делопроизводства, но и влияя на формирование общественного мнения о системе правосудия. Судебный процесс, особенно в части допроса свидетелей и потерпевших, являясь сложным коммуникативным актом, часто характеризуется намеренным использованием языка для достижения определённых целей, выходящих за рамки простого установления фактов.

Актуальность представляемой работы обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом исследователей к манипулятивному воздействию в различных видах коммуникации и, с другой стороны, недостаточной изученностью лингвистических особенностей манипулятивного воздействия в контексте судебного дискурса, в частности с позиций лингвопрагматики и лингвокультурологии.

Объектом исследования избраны средства реализации манипулятивного воздействия англоязычного судебного дискурса.

Предметом проводимого исследования являются лингвопрагматический потенциал средств манифестации манипулятивного воздействия и его лингвокультурная специфика в англоязычном судебном дискурсивном пространстве.

Целью диссертационного исследования является разработка и систематизация языковых механизмов манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе с позиций лингвопрагматического и лингвокультурного аспектов.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

1) уточнить и комплексно описать понятие «судебный дискурс» как особого типа коммуникации в современной лингвистике;

2) выявить и проанализировать ключевые характеристики манипулятивного воздействия в судебном состязательном дискурсе, включая его функционально-структурную специфику и роль участников;

3) изучить речевые механизмы и функционально-коммуникативные типы речевых действий, лежащие в основе манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе;

4) исследовать и классифицировать лингвистические средства (лексические, грамматические), используемые для реализации манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе;

5) выявить лингвокультурные стереотипы восприятия свидетеля в англоязычном наивном сознании, которые говорят о возможности манипулятивного воздействия на его речевое поведение во время допроса;

6) проследить актуализацию выявленных стереотипов восприятия свидетелей в аутентичных англоязычных судебных процессах.

Эмпирическим материалом исследования выступают речевые произведения адвокатов/прокуроров и свидетелей, репрезентированные в стенограммах аутентичных англоязычных судебных процессов, взятых из открытых онлайн ресурсов (базы данных федеральных судов, юридические базы для поиска документов из федеральных и государственных судов), а также данные британского национального корпуса. Общая выборка проанализированного материала составила 30 стенограмм, составивших 7710 страниц текста, и 10172 документа, извлеченного из британского национального корпуса.

Степень разработанности темы. Судебный дискурс традиционно находится в центре внимания лингвистов. Детально изучены вопросы риторики и судебного красноречия (М.Е. Tigar, 1999; J. Fahnestock, 2011; Н.В. Балкина, 2008; А.Ф. Кони, 2008; М.Л. Новикова, 2008; Ф.Л. Веллман, 2011; Н.Н. Ивакина, 2023 и др.), искусства спора (S.E. Toulmin, 1998; И.Н. Поварнин, 2009; Р. Чалдини, 2012 и др.). Значительное количество работ посвящено разграничению понятий юридического и судебного дискурса (Р. Goodrich, 1987; L.B. Solum, 1993; А.Н. Баранов, 1986;

В.И. Карасик, 2000; А.С. Александров, 2001; Н.Д. Голев, 2002 и др.). Описаны особенности жанров и выделены стилистические характеристики судебного дискурса (J.M. Atkinson, 1979; P. Drew, 1979; W.M. O'Barr, 1982; A. Trosborg, 1992; P.M. Tiersma, 1999; J. Cotterill, 2003; Т.В. Анисимова, 2008; И.В. Палашевская, 2012; Т.В. Дубровская, 2014; Е.А. Дмитриева, 2023 и др.). Получил развитие анализ судебного нарратива (G. Van Roermund, 1997; M.G. Sternberg, 2008; M. Fludernik, 2014; А.С. Александров, 2001; И.В. Палашевская, 2012 и др.). Ряд работ посвящен особенностям коммуникативного поведения субъектов судебного дискурса (W.M. O'Barr, 1990; P.D. Blank, 1993; A. Wagner, 2011; М.Ф. Резуненко, 2007; О.В. Красовская, 2008; Т.В. Дубровская, 2014 и др.). В рамках прагмалингвистики судебного дискурса изучаются стратегии и тактики участников судебной коммуникации. (D.M. Levy, 1979; D. Schiffrin, 1994; M. Gyuro, 2013; Y. Wang, 2024; Т.А. Ван Дейк, 1989; И.А. Стернин, 1996; М.Ф. Резуненко, 2007; О.Н. Тютюнова, 2007; А.А. Солдатова, 2011; Э.Ш. Никифорова, 2012 и др.). Анализируются особенности манипулятивных стратегий и тактик в судебном дискурсе (P. Hobbs, 2005; M. Aldridge, 2007; J.Luchjenbroers, 2007; Y. Wang, 2024; Т.В. Анисимова, 2008; О.А. Крапивкина, 2018; Е.А. Богачева, 2021; Н.И. Илюхин, 2022 и др.). Однако до сих пор остается недостаточно изученной специфика манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе с позиций лингвопрагматического и лингвокультурного аспектов, что позволило бы глубже понять механизмы манипулятивного воздействия в судебной коммуникации.

Теоретическая значимость научной работы заключается в том, что исследование вносит определенный вклад в развитие теории манипулятивного воздействия и дискурс-анализа на основании того, что в данной работе предложена целостная и структурированная систематизация понятия «судебный дискурс» в диахроническом срезе; расширены и дополнены имеющиеся теоретические положения в области изучения манипулятивного потенциала судебного дискурса; углублено понимание механизмов и стратегий манипулятивного воздействия, раскрыты его специфиче-

ские формы и особенности, обусловленные институциональными рамками судопроизводства; обосновано комплексное представление о функционально-структурной специфике манипулятивного воздействия в судебном дискурсе в контексте допроса свидетелей; выявлены и описаны коммуникативные типы СМВ, актуализируемые при допросе свидетелей в англоязычном судебном дискурсе; систематизированы и разграничены стратегии манипулятивного воздействия, применяемые адвокатами (выделено 11 таких стратегий), и стратегии речевого поведения свидетелей на допросе, позволяющие адвокатам оказывать манипулятивное воздействие на речевое поведение допрашиваемых; доказано, что в англоязычном сознании обозначены 7 стереотипов восприятия свидетелей в суде, не все из которых актуализуются в фактическом англоязычном судебном дискурсе.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в теоретических и практических курсах по теории дискурса, судебной речи, прагматике судебного дискурса, лингвопрагматическому анализу текста, теории речевого воздействия, а также при обучении студентов юридических факультетов критическому восприятию манипулятивной речи, на курсах сравнительного правоведения и практики международного судебного сотрудничества. Также данные, полученные в ходе настоящего диссертационного исследования, могут быть полезны при проведении эмпирического анализа конкретных судебных процессов, в сравнительном исследовании манипулятивных стратегий в различных лингвокультурах, а также в разработке практических рекомендаций для юристов и участников судебного процесса, направленных на снижение негативного влияния манипулятивного воздействия и обеспечение более справедливого и объективного судебного разбирательства.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые с позиций прагмалингвистики уточнены концептуальные и прагматические особенности англоязычного судебного дискурса в ракурсе лексического и грамматического аспектов; описана лингвокультурная специфика англоязычного судебного дискурса, репрезентированная в наивном англо-

зычном языковом сознании; установлены стереотипы восприятия свидетелей в наивном англоязычном сознании, открывающие возможности манипулятивного воздействия на их речевое поведение во время допроса; описаны стратегии речевого поведения, актуализируемые во время допроса свидетелей и потерпевших на реальном судебном процессе.

Методологической основой исследования являются принципы современной лингвистики, акцентированные на лингвопрагматическом и лингвокультурном аспектах; учитывающие культурологическую детерминированность языковых единиц в дискурсивных практиках; понимающие язык как отражения когнитивных структур; основанные на взаимосвязи языка и мышления и позволяющие исследовать, как манипулятивные стратегии в судебной речи воздействуют на когнитивные и культурные установки адресата.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, А.Н. Маслова, В.Е. Чернявская, T. van Dijk, N. Fairclough, Z. Harris, D. Schiffrin, R.W. Shuy, G. Stygall и др.); прагматики и теории речевых актов (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Е.В. Падучева, В.М. Сергеев, J.L. Austin, Н.Р. Grice, G.N. Leech, S.C. Levinson, J. Searle и др.); анализа судебного дискурса (А.С. Александров, Н.Д. Голев, Т.В. Дубровская, О.В. Красовская, W. O'Barr, J. Cotterill, B. Kurzon, D.M. Levy, D. Russel, L.B. Solum, P. Tiersma, A. Trosborg и др.); теории аргументации (А.Н. Баранов, С.И. Поварнин, М.Е. Tigar, S.E. Toulmin и др.); манипулятивного воздействия (М.А. Бодров, Е.Л. Доценко, Ю.А. Ермаков, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурза, О.Л. Михалева, Т.А. van Dijk, V. Gold, P. Hobbs и др.).

Методы, использованные в диссертации, обусловлены поставленными целью и задачами. В ходе исследования применялись как общенаучные методы (метод направленной выборки, описательно-аналитический метод, метод классификации, сравнительно-сопоставительный метод, количественный подсчёт, методы типологического анализа, моделирования и наглядного ото-

бражения полученных данных), так и собственно лингвистические (метод критического дискурс-анализа, семантического анализа, семантической интерпретации, корпусно-ориентированный метод дискурс-анализа).

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвистическая специфика манипулятивного воздействия в судебном состязательном дискурсе формируется под влиянием его институциональной природы, состязательного характера и прагматической цели убеждения суда, что находит свое выражение в особых лингвистических и речевых механизмах реализации манипуляции в рамках установленных правовых норм.

2. Лингвопрагматический потенциал манипулятивного воздействия, заложенный в англоязычном судебном дискурсе, манифестируется в 11 коммуникативных стратегиях, зафиксированных в речи СМВ на судебном допросе (*аргументационная и интерпретирующая, стратегии защиты, обвинения, самопрезентации, дискредитирующая стратегия, стратегия эмоционального воздействия, агитационная стратегия, стратегии сотрудничества, компромисса и приспособления*). Наиболее реализованными стратегиями, составляющими речевое поведение СМВ, являются аргументационная и интерпретирующая манипулятивные стратегии.

3. Лингвокультурный аспект манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе проявляется в обусловленности выбора и эффективности манипулятивных стратегий национально-культурными особенностями англоязычной правовой культуры, включая ценности, нормы и дискурсивные конвенции судебного процесса.

4. Лингвокультурные факторы, оказывающие влияние на реализацию манипулятивного потенциала англоязычного судебного дискурса, проявляются в использовании 7 лингвокультурных стереотипов для формирования образов участников процесса (*«свидетель – лжец», «свидетель – участник/соучастник преступлений», «заинтересованный в исходе дела свидетель», «уклоняющийся от дачи показаний свидетель», «свидетель – молчун», «противоречивый свидетель», «дающий неточные показания свидетель»*) и в обусловленных лингвокультурой 5 стратегиях речевого поведения свидетелей

(стратегия дачи неточных показаний, стратегия молчаливого речевого поведения, стратегия уклончивого речевого поведения, стратегия дачи противоречивых показаний, стратегия дачи ложных показаний).

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что в англоязычной лингвокультуре обозначены определенные стереотипы восприятия свидетеля, которые, актуализируясь в рамках судебного пространства, обуславливают выбор адвокатами/прокурорами манипулятивных стратегий и детерминируют специфику манипулятивного воздействия в данном виде институциональной коммуникации.

Структура и содержание работы определяются поставленными в ней целью и задачами. Диссертация изложена на 223 страницах, состоит из введения, трёх глав и выводов к ним, заключения, библиографии и списка источников, использованных при написании работы, а также приложений, включающих таблицы и схемы, дополняющие основной текст диссертационного исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 19 научных статьях общим объемом 9,4 п.л., включая 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются предметная область и направление исследования, дается обоснование актуальности заявленной темы, формулируются цель и задачи работы, выявляются элементы научной новизны, оценивается теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Также описываются методологическая база, материал и методы исследования, представляются положения, выносимые на защиту, рабочая гипотеза и сведения об апробации результатов.

Глава 1 «**Судебный дискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом**» посвящена анализу судебного дискурса в

диахроническом срезе, который прослеживает его развитие от структурированного типа институциональной коммуникации до коммуникативного феномена, обладающего манипулятивным потенциалом.

В работе под судебным дискурсом понимается такое устное общение адвоката/государственного обвинителя и свидетеля/лица, подвергаемого допросу, при котором возможно констатировать манипулятивное воздействие адвоката/государственного обвинителя на речевое поведение свидетелей/допрашиваемых.

Выделены подходы к изучению судебного дискурса: коммуникативный (функциональный), структурно-синтаксический, социально-прагматический, психолингвистический и тонально-жанровый подходы. Отмечено, что основными детерминантами судебного дискурса выступают стереотипные модели поведения, институализированные в судебном процессе, а также ситуативные факторы, обусловленные конкретикой рассматриваемого дела в рамках судебного заседания, учет национально-культурных и ситуативных факторов, а также характеристик и интенций коммуникантов. Среди значимых характеристик судебного дискурса выделены существенное неравенство коммуникантов, ориентация на доказательства. Исходя из различных подходов к определению изучаемого термина.

Установлено, что ранние исследования фокусировались на формальных признаках юридического языка и структуры судебного взаимодействия (D. Mellinkoff, J.M. Atkinson, P. Drew, O'Barr, P. Goodrich, L.V. Solum, J. Cotterill, Н.Д. Голев, В.И. Карасик, И.В. Палашевская и др.). Позже акцент сместился на прагматические факторы, стратегическое использование языка и речевое воздействие участников судебного процесса (Н. Woodbury, D.M. Levy, S. Phillips, P. Tiersma, И.А. Стернин, Н.В. Овчинникова, О.Н. Тютюнова, Т.В. Дубровская, Э.Ш. Никифорова, О.В. Климович и др.). С первой четверти XXI в. манипулятивное воздействие стало ключевым аспектом исследований судебного дискурса. Изучались различные формы воздействия, от прямого давления до косвенных

приемов, а также конкретные лингвистические и дискурсивные механизмы манипуляции, включая семантический выбор, переформулировку показаний и создание неожиданных ситуаций (Р. Hobbs, М. Aldridge, J. Luchjenbroers, Т.В. Анисимова, О.А. Крапивкина и др.). Современные исследования продолжают углублять понимание прагматических и манипулятивных аспектов судебного дискурса, рассматривая эмоциональное и психологическое воздействие речи в юридическом контексте (Y. Wang, Е.А. Богачева, Н.И. Илюхин и др.).

Вслед за О.С. Иссерс, Е.Л. Доценко, М.А. Бодровым, Е.Г. Лебедевой и др. манипулятивное воздействие в судебном дискурсе обозначено как целенаправленное и преднамеренное использование субъектом манипулятивного воздействия различных специфических коммуникативных стратегий, тактик и наполняющих их языковых средств, ставящее коммуникативной целью изменение речевого поведения объекта манипулятивного воздействия через рефрейминг его картины мира и достижение необходимого перлокутивного эффекта. Исходя из данного утверждения вводится понятие судебного состязательного дискурса, как коммуникативного явления, обладающего манипулятивным потенциалом. **Судебный состязательный дискурс** в работе понимается как вид коммуникации, обладающий манипулятивным потенциалом и используемый в контексте судебного разбирательства для намеренного и скрытого воздействия на убеждения, мнения, эмоции или действия участников судебного процесса (судей, присяжных, свидетелей, адвокатов, сторон дела, общественности) с целью достижения определенных целей. Характерными чертами манипулятивного воздействия являются акцент на скрытом влиянии, использовании обмана и психологических приемов для достижения целей манипулятора, часто в ущерб интересам другой стороны и без ее осознания.

Представлена модель функционально-структурной специфики манипулятивного воздействия в судебном дискурсе. Согласно данной модели манипулятивное воздействие в судебном состязательном дискурсе состоит

из следующих компонентов: участники дискурса, коммуникативные стратегии и тактики, коммуникативная цель, рефрейминг, перлокутивный эффект. В судебном состязательном дискурсе участники допроса делятся на субъект манипулятивного воздействия (далее СМВ) – адвоката или прокурора, занимающего доминирующую позицию, и объект манипулятивного воздействия (далее ОМВ) – допрашиваемого. СМВ использует лингвистические средства для воздействия на психику ОМВ, реализуя свою функционально-коммуникативную роль – умение варьировать стратегиями и средствами для достижения коммуникативной цели. В работе выделяется прямой ОМВ (допрашиваемый) и косвенный ОМВ (судья, присяжные). Манипуляция направлена на прямого ОМВ, но также воздействует на косвенного ОМВ, от которого зависит решение по судебному разбирательству. Цель СМВ – изменить поведение прямого ОМВ и повлиять на косвенного ОМВ, достигая нужного коммуникативного эффекта.

Рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики в судебном дискурсе, подчеркивается их центральная роль в получении нужных показаний и их связь с речевым воздействием. Коммуникативная стратегия определяется как заранее спланированный процесс вербальной коммуникации, направленный на достижение конкретных целей и зависящий от контекста и участников. В отличие от стратегии, коммуникативная тактика выступает как конкретный шаг в реализации выбранной стратегии. Важность изучения понятий коммуникативных стратегий и тактик в судебном дискурсе подтверждается работами О.С. Иссерс, Г.В. Кубиц, В.А. Мальцевой, Э.Ш. Никифоровой, которые акцентируют их влияние на исход дела.

В исследовании представлены четыре основных подхода к пониманию коммуникативной стратегии и тактики в лингвистике. Когнитивный подход определяет стратегию как когнитивный процесс выбора языковых средств для достижения коммуникативной цели, а тактику – как практические шаги в реальном общении. Психолингвистический подход фокусируется на воздействии и манипуляции языком, рассматривая стратегию как

организацию воздействия в коммуникативной ситуации. Лингвопрагматический подход видит стратегию как планирование речевых действий и выбор языковых средств для достижения цели сообщения, а тактику – как набор риторических приемов для реализации стратегии. Лингвокультурный подход подчеркивает влияние культурного контекста и социокультурных особенностей на выбор стратегий и тактик.

Особое внимание в работе отведено лингвокультурной специфике коммуникативных стратегий и тактик манипулятивного воздействия в судебном дискурсе, где культурные ценности и нормы влияют на восприятие правосудия, и адвокаты активно используют культурные инструменты для убеждения аудитории, учитывая культурный контекст свидетелей и присяжных. Подчеркивается, что судебный процесс является не только юридическим, но и культурным событием, где национальные особенности определяют выбор наиболее убедительных аргументов. Культурные стереотипы используются адвокатами для воздействия на восприятие участников процесса, включая учет этнической и гендерной принадлежности, которые влияют на коммуникативные стратегии.

Обобщая классификации стратегий судебного дискурса, в работе выделяются стратегии обвинения, защиты, манипуляции, убеждения, психологического воздействия и др. Выбор конкретных стратегий и тактик зависит от ситуации и лингвокультурного контекста. Постулируется, что в судебном дискурсе языковое манипулирование достигается за счет лексических, грамматических и риторических средств, при этом лексический аспект играет ключевую роль. Адвокаты и прокуроры намеренно подбирают лексику, чтобы вызвать определенные эмоции у участников процесса и повлиять на их показания. Эмоционально окрашенные слова, такие как *victim* (жертва), *evil* (злодей), *liar* (лжец) и др., используются для усиления или ослабления симпатии к допрашиваемым и изменения рационального восприятия ситуации. Лексический выбор также используется для создания определенного нарратива, в котором допрашиваемые пред-

ставляются в положительном или отрицательном свете. Защита использует позитивную лексику (например, *respected* (уважаемый), *conscientious* (добросовестный), *thoughtful* (вдумчивый), *impartial* (беспристрастный), *sincere* (искренний) и др.); для создания благоприятного образа клиента, а обвинение – негативную лексику (например, *aggressive* (агрессивный), *irresponsible* (безответственный), *cruel* (жестокий), *cunning* (хитрый), *bad* (плохой) и др.) для дискредитации. Особую роль в манипуляции играют слова-смягчители (например, *perhaps*, *possibly*, *it seems*, *it appears*), эвфемизмы и дисфемизмы. Эвфемизмы смягчают негативную оценку (например, *passed away* вместо *died*), а дисфемизмы, наоборот, усиливают ее (например, *murderer* вместо *killer*, *butchered* вместо *killed*). Выбор между ними является важным прагматическим решением, влияющим на восприятие информации слушателями, например: *Miss Johns, you experienced an unfortunate altercation that resulted in some property loss, right?* (Мисс Джонс, у вас произошла неприятная ссора, которая привела к потере части имущества, верно?) (здесь и далее перевод наш, Е.Р.)

Синтаксические средства языка, такие как риторические вопросы, конструкции альтернативной семантики и стратегическая организация информации, являются мощными инструментами манипуляции в судебном дискурсе. Риторические вопросы эмоционально убеждают, создавая иллюзию очевидности без доказательств. Утверждения типа *Is there any doubt that the accused acted with good intentions?* (Разве можно сомневаться, что обвиняемый действовал с благими намерениями?), *Who wouldn't do the same in his place?* (Кто бы на его месте не поступил так же?) через допрос свидетелей вводят желаемое мнение в сознание присяжных или судьи без необходимости представления дополнительных доказательств. Конструкции альтернативной семантики воздействуют выразительностью и эмоциональностью. Стратегическая организация информации манипулирует восприятием через фрагментацию, концентрацию внимания, контекстуализацию и повторение, влияя на исход судебных процессов.

Риторика – еще один важный инструмент воздействия в судебном дискурсе, использующий три способа убеждения: логос – логичность рассуждений (*It means that they trust you, they hope for you. I ask the court to pay attention to the fact that the witness works in an honest organization that ordinary people trust* (**Значит**, вам доверяют, надеются на вас. Прошу суд обратить внимание на то, что свидетель работает в честной организации, которой доверяют простые люди)), пафос – доводы к «страстям» (*Lawyer: Come on, justify the rapist, tomorrow he will rape your daughter* (Адвокат: **Давайте, оправдывайте насильника, завтра он изнасилует вашу дочь**)) и этос – доводы к чувствам (*Lawyer: All right, carry out important orders from unknown persons on the first call, and at this time terrorist attacks are being committed under your nose. Witness: I'm sorry. I don't know how it happened* (Адвокат: **Хорошо, выполняйте важные поручения от неизвестных лиц по первому звонку, а в это время у вас под носом теракты совершаются. Свидетель: Виноват. Не знаю, как так получилось**)).

В главе 2 «**Реализация лингвопрагматического аспекта манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе**» в соответствии с методологическими положениями и концепциями, изложенными в теоретической части, предложен анализ эмпирического материала. Внимание сфокусировано на анализе манифестации лингвопрагматического аспекта манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе. Описаны 5 зафиксированных функционально-коммуникативных типов СМВ: собеседник (26,72 % реализации), комментатор (25,37 % реализации), советчик (21,96 % реализации), аналитик (16,98 % реализации), агрессор (4,38 % реализации). Установлено, что в контексте англоязычного судебного дискурса самыми частотными являются функционально-коммуникативные типы собеседника (26,72 %) и комментатора (25,37 %). Определено, что предпочтения в выборе именно этих функционально-коммуникативных типов речевого поведения СМВ во время допроса связано с тем, что они подразумевает использование приемов активного слу-

шания и установление контакта с собеседником (свидетелем/допрашиваемым). Это направлено на минимизацию конфликтности, обеспечение контроля за ходом допроса и управление тематическим вектором беседы. Постулируется, что благоприятная атмосфера, создаваемая избираемым СМВ функционально-коммуникативным типом речевого поведения, способствует получению более детальных и контекстуально богатых свидетельских показаний, что, в свою очередь, повышает эффективность достижения коммуникативных целей, которые преследует СМВ.

В соответствии с выделенными функционально-коммуникативными типами СМВ в ходе анализа лингвопрагматического аспекта определены и описаны наиболее частотные и эффективные стратегии манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе: аргументационная (42 % реализации), интерпретирующая (38 %), стратегии защиты (24 %), обвинения (21 %), самопрезентации (14 %), дискредитирующая стратегия (11 %), стратегия эмоционального воздействия (8 %), агитационная стратегия (6 %), стратегии сотрудничества (5 %), компромисса (3 %) и приспособления (1 %). В качестве наиболее частотных репрезентированы аргументационная и интерпретирующая манипулятивные стратегии.

Выделены конкретные лингвистические средства, посредством которых СМВ строит коммуникативные стратегии для оказания манипулятивного воздействия на ОМВ в ходе судебного допроса. Наиболее актуализуемыми лингвистическими средствами в данном контексте нами зафиксированы риторические вопросы (6 %), повторы (17 %), пассивные конструкции (10 %), условные предложения (7 %) и модальные глаголы (5 %).

Риторические вопросы являются основным средством лингвистической манипуляции в судебном допросе, что обусловлено их уникальными свойствами и эффективностью в достижении целей СМВ в данной специфической ситуации. Их высокая частотность (62 %) объясняется тем, что риторические вопросы сочетают в себе ряд преимуществ, делающих их особенно действенными для скрытого воздействия на восприятие и убеж-

дения судей, присяжных и даже самих свидетелей. Комбинация имплицитности, эмоционального воздействия, создания иллюзии объективности и снижения критического восприятия делает риторические вопросы мощным и часто используемым инструментом манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе; например: *Q: Mr James, don't you know that the truth always comes out? (В.: Мистер Джеймс, разве вы не знаете, что правда всегда выходит наружу?)*. Манипулятивный эффект достигается за счёт того, что подобные вопросы не требуют ответа. Используя данный прием, адвокат полагает, что ответ очевиден для аудитории.

Глава 3 **«Реализация лингвокультурного аспекта манипулятивного воздействия манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе»** описывает лингвокультурный аспект манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе, который позволяет выявить стереотипные представления о свидетелях, существующие в наивном англоязычном сознании, и стратегии их речевого поведения, актуализируемые во время аутентичных судебных допросов.

Выявлены репрезентативные лингвокультурные стереотипы манипулятивного воздействия в англоязычном судебном дискурсе. В результате проведенного анализа количественных и качественных аспектов речевого поведения свидетелей в суде определены общие стереотипы восприятия свидетеля в массовом англоязычном обществе: *«свидетель – лжец»* (36 %), *«свидетель – участник/соучастник преступлений»* (23,86 %), *«заинтересованный в исходе дела свидетель»* (14,55 %), *«уклоняющийся от дачи показаний свидетель»* (13,55 %), *«свидетель – молчун»* (6 %), *«противоречивый свидетель»* (4 %), *«дающий неточные показания свидетель»* (1,94 %).

Установлено, что в англоязычном обществе сложилось представление, что в речевом поведении свидетелей на допросе манифестируются две крайности: самым частотным аспектом является дача ложных показаний, самым низким по частотности проявления выступает неточность показаний. Такое предъявление особенностей речевого поведения свидетелей

связано с несколькими ключевыми лингвокультурными факторами. В англоязычном судебном дискурсе любое отклонение от «истины» может рассматриваться как потенциально «ложное», особенно если это отклонение существенно влияет на ход дела. В условиях состязательного процесса, где стороны стремятся представить свою версию событий, даже непреднамеренные неточности могут быть истолкованы как попытка ввести в заблуждение. Кроме того, англосаксонская модель судебного процесса является состязательной. Это создает атмосферу противостояния и недоверия, где стороны стремятся «поймать» друг друга на противоречиях. В такой среде любые отклонения от «истины» могут быть интерпретированы как намеренная ложь в большей степени, чем в других типах правовых систем. Все это приводит к тому, что ложные показания свидетелей являются весьма частотными. Что касается низкой частотности неточности показаний в англоязычном судебном дискурсе на допросе свидетелей, то этот факт является результатом стратегического и юридического фокуса на ложных показаниях как на правонарушении и тактическом инструменте. Это обусловлено юридическими определениями, процессуальными целями, риторической эффективностью, а также стремлением к упрощению в судебном процессе.

Представлены стратегии реального коммуникативного поведения свидетелей в англоязычном судебном дискурсе на основе анализа стенограмм судебных процессов. Были сформулированы пять одноименных стратегий речевого поведения свидетелей в англоязычном судебном дискурсе: *стратегия дачи неточных показаний (59 %)*, *стратегия молчаливого речевого поведения (21 %)*, *стратегия уклончивого речевого поведения (10 %)*, *стратегия дачи противоречивых показаний (7 %)*, *стратегия дачи ложных показаний (5 %)*. В основу данной классификации легло сходство речевых паттернов, демонстрируемых свидетелями в допросной ситуации.

Процентное распределение коммуникативных стратегий речевого поведения свидетелей указывает на преобладание стратегий, направлен-

ных на избегание прямого ответа или предоставления полной и точной информации. Это говорит о том, что свидетели часто пытаются контролировать поток информации, предоставляемой следствию.

Проведенное сопоставление данных британского национального корпуса и аутентичных стенограмм судебных допросов эмпирически подтвердило наличие значительного диссонанса в восприятии свидетелей и их коммуникативных стратегий в англоязычной лингвокультуре. Так, стереотип «свидетель-лжец» сильно переоценен в общественном мнении (36 % в британском национальном корпусе против 3 % в стенограммах). Также преувеличен стереотип «свидетель-соучастник» (23,86 % в национальном корпусе, не имеющий аналога в стенограммах). В то же время, недооценена распространенность уклонения и неточных показаний в реальных судебных допросах, по сравнению с данными британского национального корпуса. В целом, общественное восприятие свидетелей искажено негативными стереотипами о их речевом поведении в допросной ситуации, что подчеркивает необходимость критического подхода к оценке свидетельских показаний и учета реального контекста судебного взаимодействия.

В **заключении** обобщены выводы и результаты, полученные в процессе работы над диссертацией, намечаются перспективы исследования, которые мы видим в сопоставительном исследовании лингвистических особенностей манипулятивного воздействия в судебном дискурсе в различных языках, а также в выявлении дополнительных характеристик манипулятивного воздействия с позиций иных аспектов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Хлопкова Е.В. О приемах пропаганды как средстве речевого воздействия в судебном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 1. – С. 145–148.

2. Хлопкова Е.В. Допрашиваемый: жертва или манипулятор? (лингвистический аспект) // Гуманитарные исследования. – 2008. – № 4 (28) – С. 84–89.

3. Хлопкова Е.В. Классификация манипулятивных стратегий и тактик в судебном состязательном дискурсе // Гуманитарные исследования. – № 4 (36). – С. 152–158.

4. Рюмкова Е.В. Стереотипы восприятия свидетеля как основа для речевого манипулирования в англоязычном судебном дискурсе (на материалах британского национального корпуса) // Научная мысль Кавказа. – 2024. – Вып. 2 (118). – С. 147–151.

5. Рюмкова Е.В. Манипулятивный потенциал грамматических средств в англоязычном судебном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 9. – С. 3091–3097.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Хлопкова Е.В. Модели речевого поведения адвоката/прокурора в судебном процессе // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы Международной научной конференции. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 143–146.

7. Хлопкова Е.В. Некоторые приемы вербальной манипуляции в судебном процессе // Текст – дискурс – картина мира: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 226–230.

8. Хлопкова Е.В. Психолингвистический аспект убеждения в механизме уголовного преследования // Основные проблемы современного языкознания: сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием). – Астрахань, 2007. – С. 77–79.

9. Хлопкова Е.В. Понятие манипулятивного судебного дискурса // Креативная лингвистика. Вып. 2. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – С. 51–57.

10. Хлопкова Е.В. Стереотипы восприятия свидетеля как основа для речевого манипулирования в юриспруденции (по материалам «национального корпуса русского языка») // Современная филология: теория и практика: материалы V научно-практической конференции. – М., 2010. – С. 241–245.

11. Хлопкова Е.В. Коммуникативные типы свидетелей в судебном дискурсе // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы Международной заочной научно-методической конференции. В 3 частях. Ч. 2. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – С. 107–111.

12. Хлопкова Е.В. Конфликтная коммуникативная ситуация в судебной практике // Язык в пространстве современной культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КГУКИ, 2011. – С. 114–119.

13. Хлопкова Е.В. Свидетели как объект манипулятивного воздействия в судебном состязательном дискурсе // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: сборник материалов I Международной заочной научно-практической конференции. – Краснодар, 2011. – С. 166–168.

14. Рюмкова Е.В. О моделях коммуникативного поведения адвоката/государственного обвинителя в судебном дискурсе: прагмалингвистический анализ // Российская наука в современном мире: сборник статей LX Международной научно-практической конференции. – М.: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2024. – С. 196–199.
15. Рюмкова Е.В. Проблема изучения судебного дискурса в современной лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – Вып. 1. – С. 54–62.
16. Рюмкова Е.В. К вопросу о коммуникативных стратегиях и тактиках в судебном дискурсе // Евразийский филологический вестник. – 2024. – Вып. 1 (5). – С. 37–48.
17. Рюмкова Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики в русскоязычном судебном дискурсе (на материале стенограмм судебных допросов) // Языковое образование в контексте модернизации гуманитарного знания: материалы I Международной научно-практической конференции. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 157–165.
18. Рюмкова Е.В. Коммуникативные типы свидетелей в англоязычном судебном дискурсе // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XIX Международной научно-практической. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. – С. 415–419.
19. Рюмкова Е.В. Дискурсивно-прагматический анализ лексических средств выражения оценки в англоязычном судебном дискурсе // Евразийский филологический вестник. – 2025. – Вып. 1 (9). – С. 67–83.

В печать 01.10.2025. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.4 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 218.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.